

Гу Мо Ран выплюнул кровь, божественное оружие, вот так вот, оно было разбито Чу Сюнем живьем, и шок в его сердце был ещё более тяжёлым. x23us. com

Пуф!

Когда копье разбилось, он снова выкашлянул полным ртом крови сущности, и ему оставалось только терпеть боль, чтобы разорвать эту связь.

Художники боевых искусств Бессмертного Домена смотрели тихо, без выражения, на самом деле, они не знали, какое выражение делать вообще.

Шок? Ужас?

Эти выражения казались онемевшими после встречи с Чу Сюанем.

Четыре Девярых Неба Сюань Сянь Бессмертных Великих Совершенств так же потеряли, потерпев поражение очень быстро и печально.

Линь Саншенг и другие превратились в резьбу по камню и дереву, также без выражений на их лицах.

"Пошли, давайте все разойдемся". Некоторые боевые художники Бессмертного Домена завяли головой и повернулись, чтобы уйти.

"Я знал, что так все и закончится".

"Непобедимый Бессмертный Домен, где Непобедимый?"

Боевики Бессмертного Домена качали головой с разочарованным взглядом, когда все они поворачивались и уходили.

Гу Мо Ран и другие лица были ироничны, эти ублюдки, что ты имеешь в виду, ты знал, что это будет такой результат давным-давно? Знали ли эти люди, что их будут так жестоко избивать?

Что было не так с Бессмертным Доменом, непобедимым Бессмертным Доменом?

Гу Мо Ран заметил, как взгляд Чу Сюня переместился к нему, и на самом деле подсознательно отрубил его.

"Демон Повелитель Чу, старик изначально был в глубоком сне и был насильно пробужден, он не восстановился до своего пикового состояния, плюс срок, иначе мне пришлось бы убить тебя".

Гу Мо Ран поднял руку и принес в жертву золотую талисмановую бумагу, талисмановская бумага загорелась и золотой свет окутал его, почти в мгновение ока золотой свет рассеялся, а Гу Мо Ран бесследно исчез.

Кулак Чу Сюня упал, не оставив Гу Мо Рана позади.

"Демон Царь Чу, когда я приду в себя, я обязательно сниму твою голову своими руками." Wang Yihe рычал в гневе, его взгляд был тенистым, и его фигура исчезла напрасно.

Чу Сюнь извлек Четыре Священных Колодца, и когда он посмотрел вниз, он не мог не быть слегка ошеломлен, Юань Шишэн, который был разбит Четырьмя Священными Колодцами,

каким-то образом исчез давным-давно.

Глядя на Ма Лянчана снова, он тоже в какой-то момент исчез.

Они все исчезли.

Чу Сюнь раз и навсегда задумался, стоит ли нам убить четыре великих клана и полностью убить этих четырех старых тварей?

Но, глядя на Линь Саншенга и других, он отказался от этой заманчивой идеи.

Девять Небесных Бессмертных Великих Совершенств было не так просто убить.

Ма Лянчан потерял руку и ногу и, как обычно, оправился и сбежал, эти люди теперь были непобедимыми маленькими сильными людьми.

Даже если бы они уничтожили свои \*\*, пока их божественные мысли были еще там, они бы не умерли.

Единственный способ - заключить в тюрьму их божественные души и полностью очистить и измотать их.

.....

.....

Десять дней спустя, Чу Сюнь привел Линь Саньшэна и других в раскол Небесной Домены Земли.

Линь Саншенг и остальные дрожали от волнения.

Ближайшие страны были робкими.

Боевики, охраняющие Небесный барьер, посмотрели на огромную толпу и подумали, что враг пришел в атаку?

Пока они не увидели Чу Сюань, они немедленно опустили свои сердца.

Но откуда у Чу Шэня столько людей, когда он выходил на улицу, и кто все эти люди?

Чу Сюнь сломал небесный барьер и впустил Линь Саньшэн и других.

Линь Саншенг ступил на землю и внезапно издал громкий крик, взывая к своему сердцу.

Остальные тоже лежали на земле, целовали землю под ногами, слезы стекали по их лицам.

"Мы вернулись, хаха", Линь Саншенг плакал и смеялся.

Целых десять миллионов лет они, наконец, возвращались, и в этот момент их эмоции полностью разбились и потекли слезы.

"День за днем, ночь за ночью, наконец-то они вернулись".

Окружающие боевые артисты, которые охраняли Небесный барьер, все были ошарашены, что все это значит, они все выглядели как сумасшедшие.

Они не знали, через что прошёл Линь Саншенг и другие, поэтому, естественно, они не могли понять свои нынешние чувства.

"Пойдем, еще есть путь". Чу Сюнь сказал.

Это был только Небесный Разлом, край Земли.

"Боже Чу, эти люди?" В конце концов, мастер боевых искусств не смог удержаться и подошел с уважением попросить.

Чу Сюнь чуть-чуть вздохнул: "Это наши соотечественники, которые были взяты в плен Бессмертной Доменом в древней битве и заключены в сложное и самостоятельное пространство, чтобы так называемая небесная гордость Бессмертной Домены точила свои мечи, они тысячу лет упорствовали, клялись не сдаваться, боялись смерти, имея лишь одну веру на протяжении поколений, а именно: вернуться на Землю живыми, вернуться домой живыми...".

Все были шокированы.

Никто не знал, какие добродетели есть у людей Бессмертного Дома, и было просто восхитительно, что этих людей заперли и обращались с ними, как со свиньями и козлами, не сломав их.

Спросите себя, если бы их заперли в клетках и оставили на заклятие, смогли бы они продержаться миллионы лет?

Эти люди не выглядели могущественными, но они упорствовали, и только за это они заслуживают восхищения.

Эти люди, они были заслуженными героями.

"Добро пожаловать домой!" Некоторые боевики кричали.

"Друзья соотечественники, вы дома и в безопасности".

"Вы - герои, и мы восхищаемся вами".

Крик заставил Линь Саншенг и остальных завывать еще раз.

Чу Сюнь привёл их к телепортации Небесного Разлома.

Во время этого путешествия Чу Сюнь не нужно было ничего говорить, главные силы слышали звук и посылали всевозможные ресурсы, эти люди только что вернулись и у них определенно не хватало ресурсов.

Были также силы, которые вышли вперед и хотели взять часть из них.

Чу Сюнь категорически отказался, он хотел найти пещерные земли для этих людей, чтобы они могли возделывать и восстанавливать свои силы.

Выходя из телепортационного строя и глядя на размеры рек и гор на Земле, Линь Саншенг и другие снова плакали.

.....

Полмесяца спустя в большой долине Восточного домена были построены подвижные здания.

Отныне это будет Линь Саншэн и место учреждения других.

К тому времени, как все устроились, прошёл уже месяц.

Чу Сюнь заложил заклинание, чтобы изолировать долину.

За пределами долины Чу Сюнь лично помахал пальцем и вырезал на валуне, Нарушители, убивают без амнистии.

Этим людям, им нужен был хороший отдых.

Чу Сюнь снова пробыл здесь целых два месяца, и только после того, как все было устроено должным образом, он попрощался и уехал на фоне всеобщего нежелания.

.....

.....

В течение следующего полугодия все четыре небесные долины рифта стали исключительно тихими, и все иноземные гонки отказались от своих атак.

Все знали, что это было просто затишье перед бурей.

Пока они все боялись Чу Сюня.

Они ждали, пока пробудится сильнейший.

За эти полгода Чу Сюнь путешествовал по всем четырем небесным рифтовым долинам, большую часть времени оставаясь в звездном небе, но он не смог увидеть ни одного человека из чужой расы, как будто они полностью исчезли со звездного неба.

Путь к инопланетной звезде был сломан, и без понятия, Чу Сюнь потерял свою цель и несколько потерялся.

Самым страшным было то, что Чу Сюнь обнаружил, что у него развилась проблема - жажда крови, жажда убивать, и он все больше и больше не мог контролировать свои эмоции.

За последние два года он слишком быстро прорвался через свое культивирование, и его фундамент стал нестабильным.

Это было не самое важное, большая часть причины лежала на Танге и Маленьком Муаре, их мать и сын были заморожены, и это была настоящая причина кровожадности Чу Сюня.

Бум-бум!

Горы рухнули и земля рухнула.

Голова Чу Сюня была вся в крови, а его окровавленная одежда усмехнулась и взорвалась, как сумасшедший, взорвав несколько гор.

Через неизвестное количество времени Чу Сюнь проснулся, словно от кошмара, весь в поту, волосы капали мокрые, тяжело задыхаясь, цвет крови в глазах постепенно отступал.

Глядя на несколько больших гор, которые были разрушены перед ним, Чу Сюнь открыл рот и выпустил горькую улыбку, неспособную все больше и больше контролировать себя.

От одного раза в несколько дней в начале, до одного раза в день сейчас, мысли о рецидиве все чаще возвращались к жизни.

В тот момент все в глазах Чу Сюня было кровавого цвета, все превратилось в яростное животное, он стал бы жестоким, желая уничтожить все, желая разорвать все перед ним на куски.

Он знал, что он ненормальный, но не мог это контролировать.

Если бы он не спас Танга и Сяо Муэра, он бы точно сошёл с ума и, возможно, впал бы на демонический путь.

Чу Сюнь спрятался в глубоких горах в одиночестве, он не осмелился пойти в людное место, опасаясь, что он сделает большую ошибку.

Интересно, император Ао нашел "Три живых цветка"?

Душа Тан Ру, куда она делась?

Думая о душе Тан Ру, не имея ни малейшего представления, кровь начала карабкаться на глаза Чу Сюня, и он поспешил использовать свою энергию, чтобы подавить ее, пытаясь не заснуть.

Он не осмелился вернуться на гору Тюремной Горы Снов, не осмелился снова пойти в людное место, как только у него вспыхнули смертельные эмоции, в его глазах все в мире было врагом.

В этот момент Чу Сюнь был сбит с толку.

Куда ему отсюда идти?

Если бы он сошёл с ума, только Ао Хуан смог бы его подавить, другие были бы разорваны на части сами по себе.

В мгновение ока прошло три дня.

Это место уже было оползнем.

За три дня он действительно впадал в безумие четыре раза, все чаще и чаще, сердце Чу Сюня было близко к коллапсу, одиночество, извинения перед Тан Ру, само вина, любая мысль была достаточна, чтобы свести его с ума.

Так не должно было продолжаться.

Чу Сюнь тихонько сидел весь день и, наконец, решил запечатать себя.

Запечатать свое собственное возделывание, стать обычным человеком и пережить в земном мире, он хотел возделывать таким образом, успокоиться и закрепить свое основание.

.....

Университет Гу Цзян.

Чу Сюнь стоял у входа в школу, теперь, когда Земля постепенно стабилизировалась, школа вновь открылась.

Когда он впервые вернулся на Землю, именно здесь он встретил Тан Ру, тогда она была большой звездой, за которой наблюдали миллионы людей, а за рулем был Чен Хан Лонг.

Время изменилось, и Университет семьи Гу все еще был там, но все было по-другому.

"Ты здесь студент?" Охранник школы увидел Чу Сюня стоящим у входа и замерз и подошел, чтобы спросить.

В эти годы воины-художники по боям были в разгуле, общественный порядок был в хаосе, Чу Сюнь был одет в одежду воина-художника по боям, охранник, естественно, должен был быть бдительным, и этот охранник также был воином-художником по боям, кланового уровня.

После восстановления ауры Земли, можно сказать, что все люди были боевыми художниками, более или менее все они будут культивировать несколько ходов, те, с сильным талантом были уже Zong Shi, сильнейший из царства Императора Человека.

"Раньше я ходил в школу и возвращался в гости." Чу Сюнь улыбнулся слегка.

Он был обычным человеком сейчас, без немного дыхания на его тело, полностью запечатывая его выращивания, и это был единственный способ, чтобы он мог контактировать с людьми.

Если бы его выращивание не было запечатано, если бы он сошёл с ума, весь город Гу Цзян превратился бы в ад.

Чу Сюнь ушел, а охранник следил за ним осторожно, не было никакой возможности проскользнуть внутрь.

Если этот охранник знал, что он отверг Царя Демона Чу, то, вероятно, этого ему хватило, чтобы сдуть несколько лет.

Чу Сюнь прибыл в развлекательный клуб Пурпурного Бамбукового Леса, здание было отремонтировано, но оно все еще находилось там, место было создано Танцом Света Хуа и позже было отдано поддельной Пику Юньнань, чтобы позаботиться о ней.

Чу Сюнь мягко покачал головой, он даже не знал, что это за фальшивое настоящее имя Юньнань Фэн до сих пор?

Здесь происходило много забавных вещей, например, он вырубил старейшину Лонга вешалкой для пальто и так далее, Чу Сюнь не мог не посмеяться.

"Сэр ....."

Сзади него раздался голос, из-за которого тело Чу Сюня сильно застыло, а выражение его лица на мгновение зазвучало в трансе, знакомом и незнакомом обращении.

С тех пор, как умер Чен Ханлонг и другие, никто больше никогда не обращался к нему в таком тоне.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/18995/1272714>